

УДК 94(410:71)"19/20"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/47/11

ИММИГРАЦИЯ РУСИНОВ В КАНАДУ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ДИАСПОРЫ И ЕЕ АДАПТАЦИЯ*

В.В. Шевцов¹, М.Н. Бабута²

¹Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: totleben@yandex.ru

²Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
E-mail: babuta_m@rambler.ru

Авторское резюме

Первая волна иммигрантов в 1896–1914 гг. была наиболее массовой и стала фундаментом формирования русинского сообщества в Канаде. Иммигранты первой волны происходили из областей, сильнее других испытывавших земельный голод, – Восточной Галиции, Закарпатья, Северной Буковины. Для принимающей стороны они выступали как «галичане», «буковинцы», «русины». Увеличение притока иммигрантов отвечало задачам сельскохозяйственного и промышленного роста Канады, что определяло сравнительную легкость въезда в страну, но не отменяло трудностей по первоначальной экономической, языковой и культурной адаптации переселенцев. Формой интеграции русинов в новое сообщество стали компактные анклавные поселения, помогавшие сохранить и воспроизвести свою культурную идентичность через традиционный хозяйственно-бытовой уклад, привычную топонимику новых поселений, образование на национальном языке, собственные печатные органы, религиозные и общественные организации. Родственный исторической родине ландшафт и климатические условия позволили русинам быстро адаптироваться на новых территориях и внести свой вклад в экономический рост Канады.

Ключевые слова: русины, диаспора, Канада, миграция, идентичность.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

IMMIGRATION OF RUSINS TO CANADA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: THE DIASPORA FORMATION AND ADAPTATION*

V.V. Shevtsov¹, M.N. Babuta²

¹Tomsk State University,
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: totleben@yandex.ru

²Tomsk Polytechnic University,
30 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: babuta_m@rambler.ru

Abstract

The first inflow of immigrants in 1896–1914 was the largest, so it laid the foundations for the Rusin community in Canada. The first wave immigrants came from Eastern Galicia, Transcarpathia, and Northern Bukovina, which suffered from land hunger more than other territories. In Canada they were referred to as “Rusins”, “Galicians”, “Bukovinians”. The increase of the immigration inflow contributed to the agricultural and industrial growth of Canada. It explained a comparatively easy entry into the country; however, it did not remove initial difficulties of economic, linguistic and cultural adaptation. The Rusins formed dense enclaves that helped to preserve and reproduce their cultural identity through the traditional household, habitual toponymy of new settlements, national language education, publishing houses, religious and public organisations. The landscape and climate that reminded Rusins their native land allowed their quickly adaptation to new areas and contributed to the economic growth of Canada.

Keywords: Rusins, diaspora, Canada, migration, identity.

С 20-х гг. XX в. в научно-политическую лексику вошло понятие «канадская мозаика», характеризующее сосуществование в стране множества этнических групп и формирование на их основе «первой многокультурной нации мира» (Черкасов 2002: 222). Канадская политика поощрения многокультурности, проявляющаяся в финансовой поддержке разноязычной прессы, школ с преподаванием на языках различных национальностей, деятельности многочисленных

* The research is supported by the Russian Federation Government Grant П 220 Nr. 14.B25.31.0009 within the project “Man in a Changing World. Problems of Identity and Social Adaptation in History and at Present”.

культурных обществ, фольклорных фестивалей, поддерживает существование всех этнических групп в своей стране. Если в начале политики мультикультурализма акцент был сделан на сохранении культурных традиций этнических групп, то потом закреплялись такие положения, которые регулировали не только культурное равенство, но и равенство в социальной, экономической, политической сферах (Babuta et al. 2015). Русины сыграли в этом процессе немалую роль, принимая активное участие в жизни принимающей страны.

На начало XX в. пришелся непростой период в истории русинов Австро-Венгрии. Вследствие тяжелого экономического положения многие русины во второй половине XIX в. вынуждены были иммигрировать в Америку. В 1891 г. в Канаду прибыли первые переселенцы из села Небылив Ивано-Франковской области (Австро-Венгрия) – крестьяне Иван Пилипов и Василь Елиняк (Ukrainian 1951: 13). Узнав о возможности при переселении в Канаду иметь свою землю, стать «вольным человеком», Иван Пилипов задумался об отъезде в эту страну. Этот его шаг привел к массовой иммиграции в Канаду (Шапка 2007: 146). Первая волна иммиграции пришлась на период с 1896 по 1914 г. и составила более 170 тыс. чел. (Евтух и др. 2000: 85; Украинцы 2016). В переселенческом потоке преобладание выходцев из Галиции было настолько явным, что все остальные славяне в представлениях принимающей стороны стали отождествляться с ними. Во многих канадских источниках они писались как *галишенс* – галичане (Сыч 1990: 177). К 1907 г. неанглоязычное население Канады составляло уже 28 %, и большая часть его была представлена переселенцами из Восточной Галиции, Закарпатья и Северной Буковины (Woodsworth 1909: 22; Martinowych 1978: 12). Канадские власти поддерживали их под именем *руснаци* (Ruthenians), и они занимали среди других этнических групп третье место после немцев и словаков (Медєши 2007: 157).

Основная причина отъезда с исторической родины – безземелье. Примерно 3/4 иммигрантов – люди трудоспособного возраста (от 15 до 40 лет), преимущественно мужчины, что было очень выгодно для канадского правительства, испытывавшего недостаток в трудовых ресурсах. К концу 90-х гг. XIX в. в галицких, буковинских и закарпатских селах действовало от 5 до 6 тыс. канадских эмиграционных агентов, получавших в качестве вознаграждения 5 долларов за завербованного мужчину и по 2 доллара за члена семьи (Черная 1988: 145). Канада вступила в период стремительного промышленного роста, и массовое строительство железных дорог, развитие лесной и горнодобывающей отрасли в Северном Онтарио, Квебеке и Британской Колумбии требовали большого количества рабочей силы. Чаще всего работодателями для иммигрантов становились подрядчики и субподрядчики, имевшие

заказы от более крупных компаний на определенные виды работ. По закону 1908 г., для того, чтобы быть допущенным в Канаду, иммигранту из любой европейской страны достаточно было пройти медицинское освидетельствование в порту высадки и иметь при себе в летнее время сумму в 25, а зимой – в 50 долларов. В 1913 г. правительство отменило и эти требования (Кукушкин 2002: 129).

Характерная особенность расселения иммигрантов – компактные анклавы русинов-переселенцев в канадских провинциях Альберта (колония в долине реки Бивер-Крик (с 1894 г.), поселения в Брудергайме и Ребит Хилле (1896)), Саскачеван (поселения в Дак Лейк, Фиги Крик, Круккед Лейк (с 1895 г.)) и Манитоба (поселения в Стюартборне и Гоноре (с 1896 г.)) (Шлепаков 1972: 146). В этих трех провинциях к 1921 г. сосредоточилось около 90 % от общего количества переселенцев. Население таких городов, как Вегревилл и Стьюартборн, почти полностью было представлено русинами (Ukrainian 1951: 17).

Канадское правительство предлагало переселенцам выгодные условия приобретения земельных участков – 10 долларов за 160 акров (около 60 десятин). Русины стали пионерами сельскохозяйственного освоения районов Западной Канады, которая из-за короткого лета и ранних заморозков ранее считалась неблагоприятной для развития зернового хозяйства. Родственные исторической родине ландшафт и климатические условия позволили быстро адаптироваться на новых территориях. Привезенные переселенцами культуры составили селекционную основу известных во всем мире западноканадских сортов, специально приспособленных к условиям канадских прерий. Так, пшеница сорта «Ред файф» обладала сокращенным вегетационным периодом; ее превзошел введенный в 1904 г. сорт «Маркиз», созревавший на 7–8 дней раньше. Культивирование новых сортов привело к увеличению урожайности зерновых в Западной Канаде, которая стала одним из основных районов производства пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов, являвшихся важнейшими статьями канадского экспорта. Кроме успехов в земледелии, русины достигли положительных результатов в животноводстве и пчеловодстве, в выращивании овощей и плодовых культур, что не раз подтверждалось на сельскохозяйственных выставках (Yusyk 1967: 18).

Земельные наделы (гомстеды) в труднодоступных лесистых и болотистых местностях требовали значительных трудовых затрат и капиталовложений для приобретения сельскохозяйственных орудий и рабочего скота. Новопоселенцам приходилось наниматься к ранее прибывшим фермерам, снимать у них жилье и жить до 10 человек в одной комнате или строить землянки (Vinņiper 1951: 14; Шлепаков 1972: 140). Поэтому значительная часть переселенцев

пополняла население городов и пригородов, устраиваясь на работу в угледобывающую промышленность, лесную отрасль и на транспорт, особенно в провинциях Онтарио и Квебек. Если в 1911 г. только 15 % переселенцев были горожанами, то к 1921 г. эта цифра достигла 20 %, а к 1931 г. возросла до 30 % (Черная 1988: 145). В освоении обширных территорий канадского Запада были заинтересованы промышленные и транспортные компании, в особенности «Canadian Pacific». Строительство Канадской тихоокеанской железной дороги вынуждало владельцев компании не только обеспечивать строительные и эксплуатационные работы, но и заботиться о хозяйственном освоении и заселении прилегающих к дороге районов. В районах Гилкреста и Колгорста среди шахтеров иммигранты составляли большинство. Условия работы были тяжелыми: рабочий день длился 10–12, иногда и 16 часов, высокой была смертность на производстве (Винніпег 1951: 14). На начало XX в. заработки русинов были самыми низкими – 14,39 доллара (при среднем доходе населения 28,95 доллара; у французов он составлял 86,18 доллара, у иммигрантов из скандинавских стран – 69,52, у немцев – 58,86, у чехов – 41,6, у поляков – 14,76 доллара) (Макар 1992: 98).

В рамках этнических анклавов первые иммигранты-русины стремились сберечь и воспроизвести свое национальное своеобразие, культурные и бытовые особенности. Галичанин строил хату по образцу тех жилищ, которые были в его родном селе; буковинцы возводили хаты в «буковинском стиле» и т. д. Интерьеры комнат сохраняли черты национальной специфики не только в домах на фермах, но нередко и в городе: на постели лежали вышитые подушки, на стенах висели вышитые полотенца, на столах были скатерти, на полках – фарфор и керамика. Народное искусство – писанки, вышивание, ткачество и кулинария – передавалось из поколения в поколение. Во многих местностях народные оркестры играли прикарпатскую народную музыку на семейных праздниках (Шапка 2007: 153). Поселениям давались названия, вывезенные с исторической родины. В современной Канаде около 180 топонимов, связанных с географией (Киев, Галичина, Полтава, Одесса, Город Тернополь, Днепр, Днестр и т. д.). На карте Канады есть поселения с названиями Воля, Свобода, Правда, Згода («согласие»), Слава (Krawchuk 1980: 38).

С 1897 г., когда количество русинов в Канаде выросло, переселенцы стали думать о духовных потребностях, собираться в общины. Иммигранты пытались открыть школу в каждом этническом анклаве, где наряду с английским языком дети изучали родной язык и историю. Первой такой школой была «Галичина» в Манитобе, действовавшая с 1899 г. С 1905 г. стали открываться частные ежедневные школы (Евтух,

Ковальчук 1991: 43). С начала XX в. формируется переселенческая печать Канады. Первая газета под названием «Канадский фермер» вышла в 1903 г., затем последовали журналы «Слово» (1904), «Православие» (1907), «Свободная пресса» (1908), «Новини» (1913) (Евтух, Ковальчук 1991: 44). В 1913 г. была основана газета «Русский голос», а в 1914 г. в Виннипеге – газета «Русский народ» (Шапка 2007: 151). Всего в Канаде русины издавали 22 наименования газет и журналов, некоторые из них выходят и в настоящее время (Суляк 2007: 43).

Одной из самых значимых форм культурной организации выходцев из Галичины и Буковины стала церковь, которая и по сей день остается символом и источником единства русинско-американского сообщества в Канаде.

Русины Галицкой и Подкарпатской Руси были в основном униатами, хотя веру по-прежнему называли русской (Суляк 2008: 9). Большинство священнослужителей сопротивлялись окатоличиванию и проводимой политике колонизации. В конце XIX в. галицкие русины продолжали присоединяться к Русской православной церкви. Так, в 1897 г. русины поселения Восток (в провинции Альберта близ г. Эдмонтон) обратились к православному епископу Сан-Франциско, и к ним были направлены священник Дмитрий Камнев и псаломщик Владимир Александров (Шапка 2007: 147). П. Магочий писал, что «хождение в церковь каждое воскресенье и в праздничные дни превратилось в естественную необходимость, аналогичную приему пищи или ночному отдыху» (Евтух, Ковальчук 1991: 45). Схожую мысль высказал и канадский социолог В. Исаев: «Для подавляющего большинства иммигрантов, прибывших в Канаду до Второй мировой войны, в отличие от тех, кто переселился сюда после нее, религиозные организации становились главным корпоративным механизмом выражения жизненной активности, включая этническую, просветительную и культурную жизнь» (Игнатюк 1991: 25). Церковная жизнь, которая регулировала отношения в семье, заключение браков, крещение и погребение, была способом организации этнокультурного воспроизводства (Martinowych 1991: 372). В число важных обязанностей священников входила организация читален, школ, обществ взаимопомощи. В созданных церковью организациях, обществах и средствах массовой информации иммигрант имел возможность прикоснуться к народным традициям и обычаям и сохранить их. Силами прихожан организовывались церковные хоры, которые украшали богослужения и церковные обряды (Шапка 2007: 153). Если церковь играла роль идеологического фактора в стабилизации русинского сообщества, то общества взаимопомощи, особенно на первых порах, выступали его материальной основой. Главную свою задачу эти общества видели в

том, чтобы оказать новоприбывшим материальную помощь, помочь сориентироваться в новой среде, способствовать получению общего или профессионального образования.

Итак, первая волна иммигрантов-русинов в 1896–1914 гг. была наиболее массовой и стала фундаментом для формирования русинской диаспоры в Канаде. Иммигранты первой волны происходили из областей, сильнее других испытывавших земельный голод, – Восточной Галиции, Закарпатья, Северной Буковины. Для принимавшей стороны они выступали как «галичане», «буковинцы», «русины». Увеличение притока иммигрантов отвечало задачам сельскохозяйственного и промышленного роста Канады, что определяло сравнительную легкость въезда в страну, но не отменяло трудностей по первоначальной экономической, языковой и культурной адаптации русинских переселенцев. Формой их интеграции в новое сообщество стали компактные анклавные поселения, помогавшие сохранить и воспроизвести свою культурную идентичность через традиционный хозяйственно-бытовой уклад, привычную топонимику новых поселений, образование на национальном языке, собственные печатные органы, религиозные и общественные организации. Родственные исторической родине ландшафт и климатические условия позволили переселенцам быстро адаптироваться на новых территориях и внести свой вклад в экономический рост Канады.

ЛИТЕРАТУРА

Вінніпег 1951 - Вінніпег – ворота на захід // 60 рокив українці в Канаді 1891–1951. Вінніпег: Видання «Українського Слова», 1951. 59 с.

Евтух, Ковальчук 1991 - *Евтух В.Б., Ковальчук Е.А.* Етнокультурна діяльність українських канадців: здобудки и проблеми // Український історичний журнал. 1991. № 9. С. 42–50.

Евтух и др. 2000 - *Евтух В.Б., Каминский Е.Е., Ковальчук Е.А.* Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы. М.: Наука, 2000. С. 81–94.

Игнатов 1991 - *Игнатов В.* На путях возрождения // Политика и время: массовый политический журнал ЦК Компартии Украины. Киев: Радянська Україна, 1991. № 17–18. С. 24–30.

Кукушкин 2002 - *Кукушкин В.Е.* Славянская трудовая эмиграция из Российской империи в Канаду в начале XX века // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. С. 126–138.

Макар 1992 - *Макар В.* Про стартові можливості соціальної мобільності українців в Канаді // Українська діаспора. Київ; Чикаго, 1992. С. 97–106.

Медєши 2007 - *Медєши Л.* Америцки руснаци пред свою прессу // Русин. 2007. № 2 (8). С. 156–182.

Суляк 2007 - *Суляк С.Г.* Русины в истории: прошлое и настоящее // Русин. 2007. № 4 (10). С. 29–56.

Суляк 2008 - *Суляк С.Г.* Русины: уроки трагической истории // Русин. 2008. № 3–4 (13–14). С. 11–33.

Сыч 1990 - *Сыч А.И.* О роли славянской иммиграции в освоении канадского Запада (1896–1914 гг.) // Американский ежегодник. 1989 год. М.: Наука, 1990. С. 174–189.

Украинцы 2016 - Украинцы в Канаде: от хлебного колоса до Уейна Грецки. URL: <http://zarubegom.com/ukraintsy-v-kanade-ot-hlebnogo-kolosa-do-uejna-gretski> (дата обращения: 11.01.2016).

Черкасов 2002 - *Черкасов А.И.* Этнокультурная мозаика и межэтнические отношения в Канаде // Канада: взгляд из России: Экономика, политика, культура. М.: Анкил, 2002. 288 с.

Черная 1988 - *Черная Н.В.* Украинская иммиграция в Канаду в конце XIX – 30-е гг. XX в. // Проблемы исторической демографии СССР. Киев: Наукова думка, 1988. С. 143–146.

Шапка 2007 - *Шапка Р.* Краткий очерк истории «твердых русинов» в Канаде // Русин. 2007. № 3 (9). С. 146–156.

Шлепаков 1972 - *Шлепаков А.Н.* Славянские группы Канады // Национальные проблемы Канады. М.: Наука, 1972. С. 133–171.

Babuta et al. 2015 - *Babuta M.N., Nguyen Thi Hong Bach Lien, Anisimov M.V.* Multiculturalism policy formation and realization in Canada // 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015, Aug 26–Sept 01, 2015 : Conference Proceedings. 2015. Book 1, vol. 1: Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education. URL: <http://sgemsocial.org/ssgemlib/spip.php?article1306&lang=en> (дата обращения: 11.01.2016).

Krawchuk 1980 - *Krawchuk P.* Ukrainian place names in Canada // Ukrainian Canadian. 1980. September.

Martinowych 1978 - *Martinowych O.* Village Radicals and peasant immigrants: the social roots of factionalism among ukrainian immigrants in Canada, 1896–1918. A dissertation submitted to the Faculty of Graduate studies of the University of Manitoba in partial Fullfillments for the degree Master of Arts. Manitoba, 1978. 330 p.

Martinowych 1991 - *Martinowych O.* Book Reviews. Basil Rotoff, Roman Yereniuk and Stella Hryniuk. Monuments to Faith. Ukrainian Churches in Manitoba // Canadian Slavonic Papers. 1991. Vol. 22, № 3–4. P. 372–373.

Ukrainian 1951 - Ukrainian Canadian Jubilee. 1951. Toronto: National Comitee of the Association of United Ukrainian Canadians, 1951. 79 p.

Woodsworth 1909 - *Woodsworth J.S.* Strangers within our gates or, coming Canadians. Toronto: University of Toronto Press, 1909. 279 p.

Yusyk 1967 - *Yusyk P.* Ukrainian Canadians: Their Place and Role in Canadian Life. Toronto: Ukrainian Canadian Business & Professional Federation, 1967. 104 p.

REFERENCES

Shatul'sky, M. (ed.) (1951) *60 rokiv ukrainsi v Kanadi 1891–1951* [60 years of Ukrainians in Canada. 1891–1951]. Winnipeg: Ukrain's'koe Slovo.

Evtukh, V.B. & Kovalchuk, E.A. (1991) Etnokul'turna diyal'nist' ukrains'kikh kanadtsiv: zdobudki i problemi [Ethno-cultural activities of Ukrainian Canadians: Achievements and challenges]. *Ukrains'kiy istorichniy zhurnal*. 9. pp. 42–50.

Evtukh, V.B., Kaminskiy, E.E. & Kovalchuk, E.A. (2000) Ukraintsy v dal'nem zarubezh'e [Ukrainians far abroad]. In: Ponomarev, A.P. et al. *Ukraintsy* [Ukrainians]. Moscow: Nauka. pp. 81–94.

Ignatov, V. (1991) Na putyakh vrozozhdeniya [On the way to revival]. *Politika i vremya*. 17–18. pp. 24–30.

Kukushkin, V.E. (2002) Slavyanskaya trudovaya emigratsiya iz Rossiyskoy imperii v Kanadu v nachale XX veka [Slavic migration from the Russian Empire to Canada in the early 20th century]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 126–138.

Makar, V. (1992) Pro startovi mozhlivosti sotsial'noi mobil'nosti ukrainsiv v Kanadi [About starting opportunities of social mobility of Ukrainians in Canada]. In: *Ukrains'ka diaspora* [The Ukrainian Diaspora]. Kiev; Chicago: [s.n.]. pp. 97–106.

Medeshy, L. (2007) Ameritski rusnatsi pred svoyu pressu [The American Rusins in their press]. *Rusin*. 2 (8). pp. 156–182.

Sulyak, S.G. (2007) Rusiny v istorii: proshloe i nastoyashchee [Rusins in history: Past and present]. *Rusin*. 4 (10). pp. 29–56.

Sulyak, S.G. (2008) Rusins: Lessons of a Tragic History. *Rusin*. 3–4 (13–14). pp. 11–33.

Sych, A.I. (1989) O roli slavyanskoy immigratsii v osvoenii kanadskogo Zapada (1896–1914 gg.) [On the role of Slavic immigration in the development of Canadian West (1896–1914)]. In: Bolkhovitinov, N.N. (ed.) *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook]. Moscow: Nauka. pp. 174–189.

Calgary Russian Community. (2016) *Ukraintsy v Kanade: ot khlebnogo kolosa do Ueyna Gretski* [Ukrainians in Canada: from ears of wheat to Wayne Gretzky]. [Online] Available from: <http://zarubegom.com/ukraintsy-v-kanade-ot-hlebnogo-kolosa-do-uejna-gretski> (Accessed: 11th January 2016).

Cherkasov, A.I. (2002) Etnokul'turnaya mozaika i mezhetnicheskie otnosheniya v Kanade [Ethno-cultural mosaic and ethnic relations in Canada]. In: Sokolov, V.I. (ed.) *Kanada: vzglyad iz Rossii: Ekonomika, politika, kul'tura* [Canada: view from Russia: economics, politics, culture]. Moscow: Ankil.

Chernaya, N.V. (1988) Ukrain'skaya immigratsiya v Kanadu v kontse XIX – 30-e gg. XX v. [Ukrainian immigration to Canada in the late 19th – 1930s]. In: Pullat, R. (ed.) *Problemy istoricheskoy demografii SSSR* [Problems of historical demography of the USSR]. Kyiv: Naukova dumka. pp. 143–146.

Shapka, R. (2007) Kratkiy ocherk istorii "tverdykh rusinov" v Kanade [A brief

sketch of the history of the “solid Rusins” in Canada]. *Rusin*. 3 (9). pp. 146–156.

Shlepakov, A.N. (1972) *Slavyanskie gruppy Kanady* [Slavic groups of Canada]. In: Averkieva, Yu. (ed.) *Natsional'nye problemy Kanady* [National problems of Canada]. Moscow: Nauka. pp. 133–171.

Babuta, M.N., Lien, N.T.H.B. & Anisimov, M.V. (2015) Multiculturalism policy formation and realization in Canada. *The Second International Multidisciplinary Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015*. August 26–September 1, 2015. [Online] Available from: <http://sgemsocial.org/ssgemlib/spip.php?article1306&lang=en> (Accessed: 11th January 2016). DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.089

Krawchuk, P. (1980) Ukrainian place names in Canada. *Ukrainian Canadian*. September.

Martinowych, O. (1978) *Village Radicals and peasant immigrants: the social roots of factionalism among Ukrainian immigrants in Canada, 1896–1918*. A dissertation submitted to the Faculty of Graduate studies of the University of Manitoba in partial fulfillments for the Degree of Master of Arts. Manitoba.

Martinowych, O. (1991) Book Reviews. Basil Rotoff, Roman Yereniuk and Stella Hryniuk. *Monuments to Faith. Ukrainian Churches in Manitoba*. *Canadian Slavonic Papers*. 22(3–4). pp. 372–373.

National Committee of the Association of United Ukrainian Canadians. (1951) *Ukrainian Canadian Jubilee. 1951*. Toronto: National Committee of the Association of United Ukrainian Canadians.

Woodsworth, J. S. (1909) *Strangers within our gates or, coming Canadians*. Toronto: University of Toronto Press.

Yusyk, P. (1967) *Ukrainian Canadians: Their Place and Role in Canadian Life*. Toronto: Ukrainian Canadian Business & Professional Federation.

Шевцов Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Томского государственного университета (Россия).

Shevtsov Vyacheslav – Tomsk State University (Russia).

E-mail: totleben@yandex.ru

Бабута Марина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии науки и техники Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия).

Babuta Marina - Tomsk Polytechnic University (Russia).

E-mail: babuta_m@rambler.ru